

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В СТРУКТУРЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В Г. ТОМСКЕ)

Титова Валерия Олеговна

Аспирант, Томский государственный университет
titova.lera.pr@gmail.com

PROFESSIONAL ETHICS IN THE STRUCTURE OF DECISION-MAKING BY REPRESENTATIVES OF THE HELPING PROFESSIONS (FOR EXAMPLE, SPECIALISTS OF SOCIAL WORK IN THE CITY OF TOMSK)

V. Titova

Summary. The article presents a study of the ethical motivations of the behavior of modern helping professionals in various organizations of Tomsk. Analyzed decisions of specialists regarding ethical dilemmas (the standpoint of professional ethics). The possibilities of applying applied ethical standards in increasing the efficiency of social work. The author examined the possibilities and prospects of teaching social work professionals applied ethical standards.

Keywords: professional ethics, ethical code of social work, social work, helping professions.

Аннотация. В статье приводится исследование этических мотиваций поведения современных специалистов по социальной работе. Проанализированы этические нормы, которыми представители помогающих профессий руководствуются в своей деятельности. Выявлены способы решения этических дилемм специалистами из различных организаций с позиций профессиональной этики. Автором рассмотрены возможности и перспективы обучения специалистов социальной работы прикладным нормам этики для повышения эффективности процесса и результатов труда.

Ключевые слова: профессиональная этика, этический кодекс социальной работы, социальная работа, помогающие профессии.

Прикладная этика отдельной профессиональной группы акцентирует имеющиеся и создает особые нормы морали. Необходимость разграничить общие моральные принципы и нормы с личными и профессиональными — очевидна. Низкая оценка роли помогающих профессий в обществе, отсутствие их престижа, низкая оплата труда специалистов, публичное обсуждение ошибок деятельности в СМИ — все это неизбежно ведет к тому, что снижается мотивация специалистов к труду [2]. Это ведет к деморализации социальных работников, а также к появлению синдрома профессионального выгорания и к уходу из профессии. При взаимодействии с клиентом в процессе труда несоблюдение прикладных этических норм в сфере оказания социальных услуг может негативно сказываться на клиенте помогающих профессии.

По нашей гипотезе у современных специалистов социальной работы присутствуют сложности в решении профессиональных этических дилемм из-за низкого уровня знаний относительно прикладных этических норм. Игнорирование этических базисов деятельности повышает риск осуществить социальную услугу, полагаясь на личные нравственные ценности, а не профес-

сиональные нормы, что сказывается на ее результате. При этом личные ценности находятся под влиянием правоустанавливающих стейкхолдеров. Мнение стейкхолдеров также не всегда соответствует нормам профессиональной этики и ценностям самого специалиста.

Объектом исследования выступают этические основания профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий. Предметом нашего исследования становится соотношение ценностей в структуре мотиваций поведения специалистов социальной работы в г. Томске. Соответственно целью данного исследования является анализ профессиональных ценностей томских социальных работников, как представителей помогающей профессии в России в системе оказания квалифицированной помощи населению.

В ходе исследования мы провели ряд интервью с шестью действующими специалистами из сферы социальной работы с различными группами населения из различных типов организаций (НКО, социальный бизнес, государственные организации). У респондентов, ведущих деятельность в сфере социальной работы — раз-

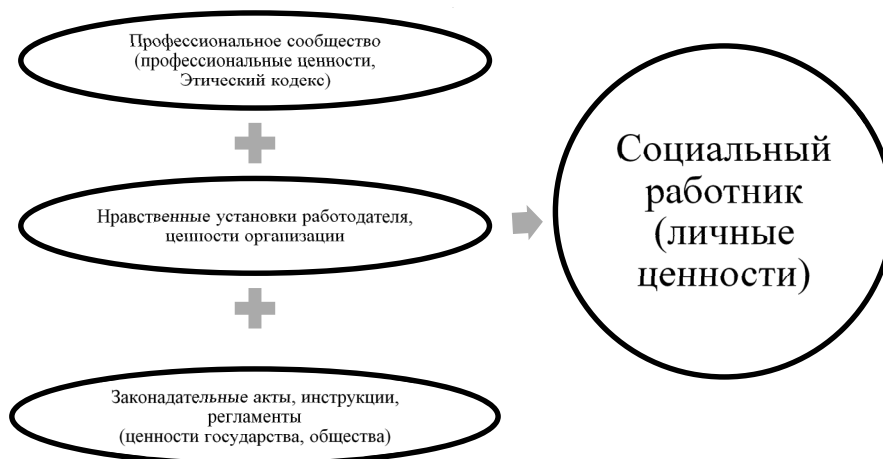

Рис. 1. Модель влияния ценностей правоустанавливающих стейкхолдеров на этическое решение специалиста

личный уровень и профиль образования, что отражает реалистичную картину в сфере помогающих профессий, где профессиональное образование социоэкономического профиля имеют меньше половины сотрудников [4, с. 112]. Изначально, необходимо было выявить основные представления действующего специалиста социальной работы об этических принципах профессии, закрепленных в этических кодексах и нормативно-правовых документах. Мы посвятили данной задаче отдельный кластер вопросов.

Исходя из анализа мнений респондентов в ответе на первый вопрос “Знакомы ли Вы с региональными, федеральными, всероссийскими, международными документами, которые прямо или косвенно регулируют этику взаимоотношений с клиентами, коллегами в процессе работы?” можно сделать вывод о знакомстве с Международным этическим кодексом профессии специалистами по социальной работе из гос. организаций, а также специалистами имеющих высшее образование по социоэкономическому профилю обучения (социальная работа и организация работы с молодежью).

В ответах часто респондентами этические профессиональные нормы соотносятся с общепринятыми правилами поведения в обществе, деловым этикетом: *«нельзя быть грубыми, вступать в интимные отношения», «нужно быть честными, открытыми», «все работники с санитарными книжками, никто не кричит на детей», «никаких правил приличия не нарушаем».*

Также стоит отметить, что большинство респондентов ссылаются на легитимность своего поведения в соответствии с законодательством РФ, соотнося этот факт напрямую с этическими нормами профессиональной деятельности.

Респондент из гос. организации: «Есть Международная Конвенция о правах детей-инвалидов и таких законов много. Но, в основном, мы в своей работе придерживаемся наших федеральных законов».

Респондент также противопоставляет свою деятельность законным и этическим основаниям. социальный работник признает ее социальную значимость, указывая на субъективную просоциальную мотивацию — стремление помочь другим людям.

Респондент из соц. бизнеса: «Возможно, наша деятельность не вполне законна, т.к. иногда мы вынуждены изолировать человека на реабилитации от его привычной среды (друзья, родственники химически-зависимых). Они подписывают документы. Сложно все, сами не знаем, как быть с этой бюрократией — нельзя помочь человеку».

Этические ценности профессии отличаются от законодательных норм (права) в том смысле, что право — это признанное, узаконенное притязание на социальные вызовы и ресурсы, которыми граждане могут воспользоваться [5]. Гражданские права относятся напрямую к ценностям справедливости и свободы. Право на жизнеобеспечение, социальную помощь относится к естественной потребности выживания. Таким образом, профессиональная обязанность в роли социального работника соответствует соблюдению законодательства РФ (соблюдение законов РФ, как следование профессиональной ценности). Согласно Этическому кодексу социальной работы — уважение основных прав и свобод человека является одной из базовых ценностей профессии. При этом права человека и этические ценности выступают взаимозависимыми атрибутами мотивации деятельности, но не являются полным от-

ражением профессиональных ценностей социальной работы.

Исходя из ответов на вопрос «Каких общепринятых профессиональных ценностей наиболее важно придерживаться в Вашей деятельности? Как они могут выражаться в рабочих ситуациях?», можно сделать вывод, что специалисты не всегда осознают грань между личными и профессиональными ролями и ценностями. Часто указывается внимание на то, что ценности, которых специалисты придерживаются в деятельности исключительно личные, которым они следуют вне зависимости от принимаемой социальной роли (социальный работник, гражданин, семьянин и др.).

Основной профессиональной ценностью всеми опрошенными специалистами была обозначена человечность. Человечность — это сложное человеческое состояние и способность, где объединены забота о человеке, признание его жизни, как ценности и любовь к нему, почтительность и благоговение перед человеческой и другой жизнью [6]. Но что такое человечность? Практически все люди вне зависимости от профессии, даже если не могут этого сформулировать, могут в жизни чувствовать и различать человечность от бесчеловечности. В основе человечности лежат три основных принципа [7]: уважение, доброжелательность и совесть. Сама по себе этика милосердия, как этика человечности в понимании добродетели Аристотеля, не предполагает отражения профессиональной этики, фиксируемой и сконцентрированной на какой-либо одной нравственной ценности, этическом принципе или позитивном качестве. В нашем контексте исследования.

Возникает логичное предположение о том, что сама по себе ценность человечности, упоминаемая респондентами, совпадает и с профессиональным базисом этики социальной работы. Если мы снова обратимся к Кодексу этики социальной работы, то этика человеколюбия созвучна ценности гуманизма, которая установлена в документе базовой макроценностью профессии [6]. Немаловажно обозначить, интервьюеры часто переходили от рассказа о профессиональных ценностях к своим личным и, наоборот.

В ответах на вопрос «Какие ценности, качества вы считаете необходимыми молодому специалисту по социальной работе?», важный акцент респонденты оставляют персональной альтруистической мотивации специалиста, а также основой данной мотивации, базирующейся на личном эмпирическом негативном жизненном опыте специалиста. Это проявляется личным сопереживанием проблемам клиентов. В ряде интервью прослеживается взаимосвязь выбора профессии социальной работы с личным жизненным опытом. Отдельные респонденты

акцентируют внимание и на том, что проявлять излишнюю увлеченность, погружаясь в проблемы клиентов нельзя (разумный альтруизм), те же респонденты приводят и важные положения о значимости в процессе воспитания механизмов эмоциональной, психологической самозащиты специалиста. Помочь в этом может высшее профессиональное образование в сфере помогающих профессий и самообразование, о чем говорят сами респонденты.

Следующий вопрос был связан с возможностью роста и развития профессионального самосознания специалистами, готовы ли они рефлексировать и применять полученные выводы. Анализ рефлексии в социальных процессах обнаруживает ее конструктивный потенциал в процессе социализации и экзистенциальной практики для профессионального сообщества. Рефлексивная составляющая деятельности может послужить как мотивом, так и антимотивом к трудовой деятельности.

Вопрос, заданный респондентам: «Возникает ли у вас сомнение в правильности выбора применения тех или иных методов коммуникации в работе? Проводите ли вы рефлексию своего поведения, решений?».

Респондент из НКО: «Сомнения в работе возникают, конечно, есть у меня одна мама, которая с ребенком живет на улице летом живет, часто в ночлежках бывают, но при этом ее ребенок чистый девочка ходит в школу и любит маму. Скажу в опеку — девочку заберут в детский дом, и все, а так ребенок счастлив с матерью. Что касается рефлексии методов организации работы, то есть мы, как НКО, мы можем сами выбирать категорию помощи, я лично отказалась от работы с матерями потому, что это самое малофинансируемое направление, в этом смысле рефлексую».

Респондентом приведен пример собственного решения этической дилеммы: когда базовая личная ценность преобладает. Субъективно специалист может испытывать от данной ситуации чувство вины (сокрытие правды) или, наоборот, чувство удовлетворения (я помог семье — их не разлучат).

В данной ситуации рациональная рефлексия, самоанализ социально-ролевого поведения может помочь специалисту найти подход к решению этической дилеммы на основе анализа соотношения профессиональных и личных ценностей, необходимости их осознания и приоритизации в сторону профессиональной этики. Ценностная рефлексия рабочих процессов включает в себя оценочный спектр, связанный с личной ответственностью специалиста и самоанализа его деятельности с позиции общепринятых и регламентированных профессиональных этических норм. Однако рефлекс

сия может проводиться и не самостоятельно, а в группе и приводить также к разным выводам.

Респондент из гос. организации: «Да, у нас есть даже супервизия, так сказать кружок для рефлексии своего поведения, но чаще сводится к тому, что мы обсуждаем клиентов, а не их дела, так конечно нельзя делать, но мы так, хотя бы отвлекаемся от «текучки». Психологически, это помогает очень».

В случае, даже, когда корпоративно нарушается базовая профессиональная ценность конфиденциальности по отношению к клиенту, респондент, тем не менее, видит в этом пользу для себя, как способа профилактики профессионального выгорания. Специалист тем самым обосновывает ее персональную значимость для профессиональной, социально-положительной цели и признает, что это осознанное нарушение профессиональной этики, но исходя из личной ценности, это используется.

Согласно ответам респондентов на следующий вопрос «Бывали ли у вас ситуации, когда общепринятый принцип, положенные стандартные действия по инструкции, были малоэффективны и вы прибегали к грубому общению, осуждению, сравнению с другими вашего клиента и это подействовало положительно в конечном итоге?» можно говорить о двух возникающих гипотезах относительно честности респондентов в ответах на вопросы. Первая гипотеза, в действительности респонденты соблюдают общие профессиональные этические принципы (конфиденциальность, толерантность, безоценочность в общении с клиентом и др.); вторая гипотеза заключена в том, что респонденты осознанно в ситуации интервью о профессии скрывают истинные положения, о том, что они нарушают принципы профессиональной этики. При этом важно учитывать позицию осознанности данных действий.

Респондент из гос. организации: «Наверное, бывает. Мы не можем отойти от этого. Но от документов и законов мы не отходим».

Во второй гипотезе мы находим подтверждение в рассогласовании ранее данных ответов с текущим вопросом среди респондентов. Можно интерпретировать текущие ответы так, что если есть необходимость оказания квалифицированной помощи, однако присутствует карательный императив со стороны государства, то специалист, наделенный полномочиями в отношении клиента — предпочтет бездействие. Если респондент, исходя из личных нравственных установок, считает положительным стремление помочь клиенту, то из-за внешнего влияния мнения стейкхолдеров этот барьер становится непреодолим. Причиной бездействия становится страх применения карательных мер со стороны

правоустанавливающего стейкхолдера за личное стремление помочь, вне профессиональной деятельности. При этом нарушение этических кодексов, инструкций и даже законов РФ респонденты, работающие в организации менее регламентирующих порядок работы (НКО и соц.бизнес) рассматривают часто, как необходимость в ряде случаев оказания помощи. Респонденты оправдывают непрофессиональные действия — альтруистическими намерением помочь нуждающимся.

Ответы на вопрос «Допустимо ли обманывать, скрывать часть правды от клиента, если это поможет ему справиться с проблемой?». В большинстве ответов респондентов обнаруживается деонтологическая направленность. Специалист самостоятельно рефлексировал правильность или неправильность своего поведения в зависимости от следования моральным принципам (личным или профессии), без учета положительного результата своей работы.

Однако есть и противоположное мнение, которое можно отнести к группе моральных теорий консеквенциализма, когда морально-правое действие или бездействие определяется как то, которое даёт положительные результаты или последствия в итоге. Таким образом, специалистом определяется соответствует или нет действие профессиональной этике уже по итогам результата работы.

Респондент из НКО: «Да, допустимо, почему нет, если не навредит человеку, а поможет».

Изучив различные мнения специалистов социальной работы относительно принятия этических решений, мы выявили, что на практике этические ценности профессии применяют специалисты имеющие профессионального образования, а также специалисты, работающие в гос. организациях, где жестко регламентирован порядок работы и введен корпоративный кодекс этики. В разных мнениях респондентов следование профессиональной этике положительно связывается, как с процессом, так и с результатом работы. Этические нормы профессии понимаются, как обобщенный успешный эмпирический опыт коллег.

Наличие профессионального образования в сфере помогающих профессий положительно отражается на знании норм прикладной этики. Т.к. специалист, имеющий профильное образование, знаком с этическими принципами специальности и обращается к ним при решении этических дилемм. Это положительно отражается на процессе взаимодействия, решении этических дилемм с клиентами и на результатах труда. Даже когда специалист, не придерживается профессиональных норм, он способен это осознавать и делать новые вы-

воды. В этом смысле мы можем рассмотреть образовательный потенциал профессиональной этики в практике обучения разрешению этических дилемм социальных работников через рефлексию. Профессиональная этика в своем роде играет воспитательную роль, дисциплинируя поведение, делая его предсказуемым и результативным.

Более возрастные респонденты (от 40 лет) в деятельности придерживаются личных ценностей, не разделяя их с профессиональными. Даже подчеркивая, что они осознанно ведут деятельность, опираясь исключительно на личные нравственные ценности (созвучные с общими моральными принципами). В основном мнения специалистов из социального бизнеса и НКО сходятся в том, что им не хватает понимания профессиональных этических норм для саморефлексии результата и процесса своей работы. Они часто принимают ситуацию клиентов «близко к сердцу» и не могут профессионально отреагировать

на запрос клиента в помощи. На практике это повышает риск оказания некачественных услуг и профессионального выгорания самих социальных работников. В этом контексте потенциал рефлексии, как инструмента этической регуляции поведения может стать основой для разделения профессиональных принципов и личных ценностей. Обозначается необходимость самообразования для специалистов и знакомства с основными этическими принципами профессии.

Также наиболее эффективные практики решений этических дилемм можно устанавливать на организационном уровне. Наличие корпоративного этического кодекса имеет целью объединить профессиональные этические принципы работодателя, сотрудника и государства. В этом смысле профессиональная этика обозначает в этическом кодексе оптимальное, с точки зрения профессиональной деятельности поведение специалиста в организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузина О. Е. Чернышева М. В. Корпоративная благотворительность и ответственность: обоснование понятий / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, № 4 (128), 2015. С. 154–165.
2. Воробьева И. В. Престиж профессии учителя / Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. № 4 (126). [Электронный ресурс]: Онлайн-библиотека «Киберенинка»; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestizh-professii-uchitya-1> (дата обращения: 22.04.2019).
3. Богомягкова Е. С. Помогающие профессии: пересмотр аналитических перспектив / Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии. Сост.: З. Х. Саралиева. Материалы международной научно-практической конференции г. Нижний Новгород, 15–16 сентября 2016 г. Изд-во: НИСОЦ, 2016. С. 447–451.
4. Куприянов Р. В. К вопросу о подготовке социальных работников разного уровня / Вестник Казанского технологического университета, № 3, 2010. С. 110–115.
5. Зимбули А. Е. Человек и профессия: этические аспекты гуманитарных технологий (недежурные размышления о профессиональной этике) / Universum: Вестник Герценовского университета. 2008. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-professiya-eticheskie-aspekty-gumanitarnyh-tehnologiy-nedezhurnye-razmyshleniya-o-professionalnoy-etike> (дата обращения: 19.04.2019).
6. Заховаева А. Г. Ценность и смысл понятия «Духовность» на изломе нравственных парадигм / Ценности и смыслы. 2017. № 5. [Электронный ресурс]: Онлайн-библиотека «Киберенинка»; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-i-smysl-ponyatiya-duhovnost-na-izlome-nravstvennyh-paradigm> (дата обращения: 19.04.2019).
7. Международный кодекс этики социального работника [Электронный ресурс]: Сетевое издание «Информационный ресурс Общероссийского народного фронта»; [Электронный ресурс]: Онлайн-библиотека «Киберенинка»; URL: <https://onf.ru/2013/05/30/kodeks-e-tiki-sotsial-nogo-rabotnika/> (дата обращения: 17.04.2019).
8. Блох М. Я. О понятиях добра и зла в системе библейско-философских категорий / Ипатьевский вестник, № 6, 2018. С. 254–257.

© Титова Валерия Олеговна (titova.lera.pr@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»